

Глава 1764: Переход к стадии Интеграции Тела (1)

Гигантская золотая обезьяна распростерла свои массивные руки и схватила ими шею пурпурного змея, а затем со свирепым ревом оторвала ему голову.

Тело пурпурного змея с грохотом распалось на бесчисленные дуги молний, и гигантская обезьяна резко подняла голову, сделав глубокий вдох, а затем открыла пасть, чтобы выпустив огромное пространство золотого света.

Все рассеивающиеся дуги молний сразу же были захвачены золотым светом, попав в пасть золотой обезьяны. В мгновение ока все молнии исчезли.

Однако гигантская обезьяна не собиралась останавливаться на этом. Духовный свет закрутился вокруг его тела, и золотой свет, который она выплёвывала изо рта, растворился в пятицветных облаках как столб духовного света.

В духовных облаках одна за другой зазвенела вереница глухих ударов, и они начали вращаться вокруг золотого столпа света.

Все руны в облаках были безумно втянуты в золотой свет взрывом огромной всасывающей силы, и все эти руны были поглощены гигантской обезьяной.

Спустя несколько мгновений поверхность золотого столпа света была испещрена рунами самых разных цветов, которые неистово устремились вниз.

Пасть гигантской золотой обезьяны была похожа на бездонную яму, в которой, казалось, было неограниченное количество рун.

Все культиваторы вокруг моря тумана ошеломленно наблюдали за происходящим.

Между тем, тем фразы «гигантская горная обезьяна» и «истинная духовная родословная» отозвались в сознании седого пожилого человека, и он был шокирован даже больше, чем все другие культиваторы.

Как лидер ветви истинной духовной семьи, он, естественно, был гораздо более осведомлен и опытен, чем другие культиваторы его ранга, и сразу же определил эту гигантскую обезьяну как проекцию Гигантской Горной Обезьяны, и от этого откровения у него сразу отвисла челюсть до земли.

«Неудивительно, что он не хотел присоединиться к нашей семье Гу; он сам обладает истинной духовной родословной! Но эта проекция слишком сильна! Даже с такого расстояния одной ее ауры достаточно, чтобы повалить многих из нас, а явления, происходящие в этот раз, даже более поразительны, чем те, что были в прошлый раз. Так большая часть первозданной

мирской ци сходится к одному месту. Неужели он пытается прорваться к стадии Интеграции Тела?» - сам пожилой мужчина не был таким уж сильным, но был довольно умен и быстро сумел сложить два плюс два.

В этот момент не только руны над морем тумана были нарисованы в золотом свете, но даже сами пятицветные облака духа были унесены вверх.

Спустя некоторое время призрачные облака в небе искривились и удлинились, образовав гигантскую воронкообразную структуру с широкой вершиной, переходящей в узкое основание.

Огромные количества этих духовных облаков безумно вливались в проекцию гигантской обезьяны, и в ходе этого процесса слегка нечеткая проекция постепенно прояснялась.

Вскоре после этого все пятицветные призрачные облака были рассосаны, а проекция гигантской обезьяны, похоже, все еще оставалась неудовлетворенной. Она закрыла свой огромный рот и снова забила себя в грудь, и из её тела вырвался ослепительный золотой свет.

Белый торнадо сформировался вокруг проекции гигантской обезьяны, после чего быстро увеличился в размерах и в мгновение ока полностью охватил гигантскую проекцию внутри него.

В то же время вспышка невидимых колебаний быстро распространялась во всех направлениях от торнадо, и масштабы, охватываемые этими колебаниями, были весьма поразительны.

Вся мирская Ци в радиусе тысяч км пришли в неистовство, и все они устремились к морю тумана, как светящиеся точки размером с горошину.

Эти пятнышки света растворились в торнадо, как бабочки в пламени, и рев гигантской обезьяны снова раздался изнутри торнадо. В этом случае рев был немного настойчивым и болезненным.

По мере того, как количество пятнышек света увеличивалось, рев гигантской обезьяны постепенно стихал, пока вовсе не затих.

Однако, независимо от того, сколько пятнышек света сходилось к торнадо, казалось, что торнадо был бездонной бочкой.

Все культиваторы вокруг моря тумана смотрели с трепетом и изумлением. Если бы обычный культиватор поглотил столько первозданной мирской ци, он, скорее всего, сам взорвался бы и уже погиб.

Спустя долгое время из белого торнадо внезапно раздался пронзительный крик, за которым последовал сокрушительный грохот.

Торнадо разлетелось на части, и порывы яростного ветра взорвались во всех направлениях, рассеивая все близлежащие блики.

Снова появилась гигантская обезьяна, но ее тело больше не было золотого цвета. Вместо этого он был пронизан ослепительными пятицветными рунами, представляя очень своеобразное, но захватывающее зрелище.

Гигантская обезьяна положила руки на голову, и выражение ее лица быстро менялось, беспорядочно переходя от невыразимой агонии, крайней ярости и ряда других эмоций, создавая впечатление, что она сошла с ума.

В то же время руны на его теле яростно вспыхнули, и все его тело чрезвычайно нестабильно колебалось в ярости.

Все зрители были несколько озадачены, увидев это, но в сердце седого пожилого человека нахлынуло чувство ужаса.

Эта ситуация была четким указанием на то, что этот человек достиг критической точки в своем прорыве и был поражен внутренними демонами.

Если бы он поддался своим внутренним демонам и потерял контроль над собой, вполне возможно, что его внутренние демоны заставили бы его пойти на бессмысленное убийственное неистовство.

С удивительными способностями этого человека ни один из наблюдающих культиваторов не сможет оказать никакого сопротивления, и всем им придёт конец.

Преодоление основных узких мест в культивации всегда было чрезвычайно опасным делом, и такие события были далеко не редкостью.

Имея это в виду, ужас пожилого человека усугубился еще больше, и в своем отчаянии он изо всех сил распространил свою собственную магическую силу, пытаясь противостоять огромному давлению, чтобы увести всех других культиваторов отсюда, но, не успев он подняться на ноги, как тут же снова рухнул на землю на колени.

Несмотря на то, что гигантская обезьяна вдали была явно дезориентирована, духовное давление, которое она высвобождала, явно не ослабевало. Как простой культиватор Зарождающейся Души, он был полностью обездвижен, и даже его магическая сила не могла циркулировать, поэтому он даже не мог предупредить других о том, насколько опасной была эта ситуация.

Таким образом, пожилой мужчина мог только беспомощно смотреть, как его ужас нарастает.

Тем временем Хань Ли сидел, скрестив ноги, в секретной комнате на горе, внутри небольшой необычной формации. Его тело было совершенно неподвижным и безжизненным, и в нескольких футах над ним парила золотисто-лазурная Зарождающаяся Душа примерно в полфута высотой. Зарождающаяся Душа смотрела в угол секретной комнаты за пределами формации и держала в руках сегмент золотого клинка.

Вокруг него было 72 маленьких лазурных мечей, каждый из которых был около дюйма в длину, образуя надежный защитный барьер.

Вокруг маленьких мечей были короткий серебряный кипрегель, небольшой лазурный котел и огромный черный меч, и все они медленно вращались вокруг Зарождающейся Души.

Нынешний вид Зарождающейся Души был очень тревожным, поскольку один из ее глаз был мерцающего синего цвета, а другой был красным, как кровь, а две половины ее лица, разделенные переносицей, имели совершенно противоположные выражения.

Одна сторона лица была искажена свирепостью, в то время как другая была спокойной и собранной с намеком на улыбку. Как будто внутри тела Зарождающейся Души были два совершенно разных Хань Ли.

Физическое тело Хань Ли внизу одной рукой держало печать заклинания, а другой - лазурную курильницу для благовоний. Из горелки торчали короткие черные сегменты ароматических палочек, и казалось, что они еще не дотлели.

С потолка секретной комнаты доносилось огромное количество пятицветных рун, и независимо от того, упали ли они на Зарождающуюся Душу Хань Ли или на физическое тело, они немедленно исчезли в мгновение ока.

В углу, на который смотрела Зарождающаяся Душа, был шар размером с голову черной ци, который беспорядочно взбалтывал и издавал странные завывания.

Его вой был крайне неприятен, и слушателю было очень трудно сохранять спокойствие. Кроме того, вой был окрашен кровожадностью.

Спокойная сторона лица Зарождающейся Души оставалась совершенно не затронутой этим жутким шумом, но малиновый свет в глазах на другой стороне лица становился все темнее и темнее, и казалось, что в любой момент она могла впасть в безумие.

Холодный свет вспыхнул в голубом глазу Зарождающейся Души, и она подняла руку, указав на курильницу, которую держало тело Хань Ли внизу.

Затем с кончика её пальца вырвался шар серебряного пламени и мгновенно ударил по ароматическим палочкам в горелке, и благовония немедленно воспламенились, посылая

таинственный аромат сандалового дерева, разносящийся по всей секретной комнате.

Как ни странно, после того, как душа вдохнула этот аромат всего на мгновение, неменяемый взгляд на искривленной стороне лица Зарождающейся Души сразу же начал угасать, и малиновый свет в ее глазах также постепенно исчез.

Как только шар черной ци соприкасался с этим запахом, он немедленно издавал вой боли, а затем внезапно замолкал.

Затем черная ци начала неистово перемешиваться, постепенно растворившись в аромате, открыв ужасающее, призрачное лицо без носа и глаз, искаженное агонией.

Зарождающаяся Душа сразу же открыла рот, выпустив золотую молнию, и тут же с грохотом поразила призрачное лицо с безошибочной точностью, заставив его сильно вздрогнуть.

Взвизгнув, он обиженно стиснул зубы, внезапно стал расплывчатым и нечетким, а затем вовсе растворился в потоке черной ци.

Только тогда Зарождающаяся Душа медленно закрыла глаза, и ее искаженное выражение постепенно исчезло. Когда он снова открыл глаза, они полностью обрели ясность.

«Простая часть души Небесного Дьявольского Монарха осмеливается попытаться помешать мне? Знай свое место!» - Зарождающаяся Душа холодно насмешливо усмехнулась.

Затем она подбросила сегмент клинка из рук в воздух, а затем быстро сделала печать заклинания и снова закрыла глаза.

Скорость, с которой пятицветные руны спускались с потолка, немедленно увеличилась более чем в два раза, и вся секретная комната наполнилась ярким духовным светом, который непрерывно мигал.

В то же время физическое тело внизу испускало особый аромат.

Однако Зарождающаяся Душа не обратила на это внимания, поскольку продолжала поглощать пятицветные руны, падающие сверху, со всей своей мощью. При этом его тело начало расширяться со скоростью, заметной невооруженным глазом.

Примерно через семь или восемь минут Зарождающаяся Душа выросла примерно до трех-четырех футов в высоту и стала напоминать маленького ребенка.

В этот момент гигантская обезьяна над горой резко сжалась в чреве горы в виде столба света.

Чрезвычайно мощный выброс мирской ци немедленно спустился в секретную комнату и безумно влился в Зарождающуюся Душу и физическое тело.

Кожа физического тела стала полупрозрачной, а аромат, который она выделял, стал еще более сильным.

Между тем, Зарождающаяся Душа наверху расширилась до тех же размеров, что и физическое тело, среди вспышек духовного света всего за несколько вдохов. Его глаза были плотно закрыты, и он сидел в воздухе, в то время как на его лице появилось болезненное выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1518714>